

Интеллектуал в нацистском государстве: Готфрид Бенн и его опыт осмысления национал-социализма

Аннотация. В статье рассматривается опыт сохранения и осмысления интеллектуальной независимости в нацистском государстве. В качестве предмета анализа исследуется созданная немецким поэтом Готфридом Бенном в своих воспоминаниях метафора «двойной жизни», с помощью которой он описал сбереженную для себя после прихода нацистов к власти в Германии возможность не эмигрировать, и сохранять социальные пространства, где поэт, и шире интеллектуал, остается независимым. Наряду с воспоминаниями Бенна исследуются работы его современников, где его позиция подвергалась критике, прежде всего со стороны левых интеллектуалов. Представители консервативных идей в своих работах поддерживали его взгляды и относились с сочувствием, особенно после запрета публиковаться, наступившего в конце 1930-х гг. Широкое признание ценности опыта интеллектуального противостояния Бенна нацизму пришло спустя многие годы, что выразилось в росте популярности его произведений и глубоком интересе со стороны исследователей.

Ключевые слова: Готфрид Бенн, «двойная жизнь», правые интеллектуалы, интеллектуальная независимость, нацистское государство

УДК 94(430).086

Abstract. The article considers the preservation and comprehension experience of intellectual independence in the Nazi state. The object of analysis is a "double life" metaphor, created by a German poet Gottfried Benn in his memories. He used this metaphor in order to describe his decision to stay in his home country, even after the Nazis came to power. He also had an opportunity to preserve the social environment, where a poet or, in a broader sense, an intellectual could stay independent. Along with Benn's memories, this article examines work of his contemporaries, who criticized his viewpoint, especially left-leaning intellectuals. Representatives of conservative ideas supported his viewpoint in their works and sympathized Gottfried Benn, especially in the late 1930s, when a publish ban was introduced. Appreciation of Benn's intellectual opposition to Nazism appeared many years after. The emergence of increased interest in his works, was expressed by the growth in his works' popularity and increased scholarly attention.

Key words: Gottfried Benn, "Double life", right intellectuals, intellectual independence, the Nazi state

¹ *Смирнов Дмитрий Александрович* - доктор исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет (e-mail: d-smirnov@mail.ru)

Метафора «Двойная жизнь», созданная поэтом Готфридом Бенном для характеристики своего существования в условиях нацистского государства и представленная им в одноименной книге воспоминаний, стала со временем не только основой описания экзистенции такого, как он поэта-нигилиста, но и ключом к пониманию отношений с гитлеризмом у целого слоя немецких интеллектуалов, оставшихся в Германии после прихода нацистов к власти.

Метафорой «Двойная жизнь» Бенн обрисовал созданную для себя в 1930-е гг. возможность не эмигрировать, и она означала для него то, что в нацистской Германии есть социальные пространства, где поэт, и шире интеллектуал, остается неподчиненный власти. Создавать такие пространства ему помогает искусство. Объясняя позже цель остаться в Германии, Бенн писал: «Я считаю, что многие из тех, кто не уехал из страны и остался на своем посту, поступили так потому, что надеялись сохранить места уехавших свободными до той поры, пока они не вернутся обратно»². Интеллектуальную свободу ему позволяла сохранять материальная независимость от режима: «Лично я не видел причин покидать Берлин, жил своей частной врачебной практикой, и политика меня не касалась»³.

Еще в период поздней Веймарской республики в дискуссии с Иоганнесом Р. Бехером Бенн представил свое кредо «поэзия как вещь в себе». Он считал, что «политическая тенденция — это не тенденция поэзии, это тенденция классовой борьбы; если ей хочется выразить себя в поэтической форме, то это либо единичный случай, либо факт личного пристрастия»⁴. Его мнение о «поэзии как вещи в себе» не изменилось и после эпохи нацизма. Бенн писал: «Принципы искусства не могут быть распространены на политику и общественную жизнь. ... Художник, как правило, асоциален, живет исключительно внутренней жизнью, он абсолютно не заинтересован в распространении, разъяснении и улучшении чего бы то ни было, он абсолютно не заинтересован в культуре. Он холоден, над материалом надо работать с холодной головой, идеи, чувства — все это по-человечески могут себе позволить другие, он должен воспринимать мир холодно и жестко, структурировать зыбкость»⁵.

Позже в «Двойной жизни» Бенн писал: «Стиль выше истины, он несет в себе доказательство существования. Форма: в ней есть протяженность, есть длительность»⁶. Потому политическую ситуацию в Веймарской республике он характеризовал как хаос и беспорядок и видел их преодоление, по мнению Клаудии Кемпфер, в «художественных представлениях «порядка» и «формы»»: «В культурно-политическом отношении он стремился к симбиозу «модернистского» искусства и фашистской формы государственного правления, которая действительно реализовалась в Италии вместе

² Бенн Г. Двойная жизнь (Главы из книги) // Иностранная литература. 2000. №2. (Цит. по: URL: <http://www.magazines.russ.ru/inostran/2000/2/gbenn.html>, дата обращения: 20.03.2015).

³ Там же.

⁴ Бенн Г., Бехер И. Поэзия как вещь в себе // Крещатик. 2005. №1. (Цит. по: URL: <http://magazines.russ.ru/kreschatik/2005/1/be35.html>, дата обращения: 20.03.2015).

⁵ Бенн Г. Двойная жизнь (Главы из книги) // Иностранная литература. 2000. №2. (Цит. по: URL: <http://www.magazines.russ.ru/inostran/2000/2/gbenn.html>, дата обращения: 20.03.2015).

⁶ Там же.

с футуристическим манифестом Маринетти»⁷. Как отмечает по этому же поводу Армин Мелер, «Бенн делает акцент на футуризме, на том, что устремлено в будущее, когда он, отмечая «ничего не значащие общие фразы эпигонов», указывает на «суровость творческой жизни», на «строгость, решительность, вооруженность духа, творящего свои миры, для которого искусство являет собой окончательное моральное решение, нацеленное против природы, хаоса, откатывания назад и т. п.»»⁸.

Однако приход нацистов к власти заставил его выразиться более конкретно в отношении разворачивавшихся процессов в общественно-политической жизни. Он должен был высказаться не просто как представитель художественного направления, стиля, но как представитель социальной группы с определенными политическими интересами. Свидетельством этому является вышедший в июле 1933 г. сборник статей Бенна «Новое государство и интеллектуалы», название которому дало его радиовыступление в апреле 1933 г. Оно положило начало полемики поэта с немецкими интеллектуалами, покинувшими страну после прихода нацистов к власти. В мае 1933 г. в своем письме Бенну писатель Клаус Манн высказал негативную оценку событий в Германии и невыхода поэта из Прусской Академии искусств после них. Несмотря на частный характер послания Бенн вскоре выступил с публичным радиозаявлением, известным под названием «Ответ литературным эмигрантам», также опубликованным в газетах и вошедшим в сборник статей «Новое государство и интеллектуалы».

Позднее в своей книге «Двойная жизнь» Бенн так объяснял свое решение остаться в Берлине в 1933 г.: «Когда представители моего поколения и моего интеллектуального круга покидали Германию, это не было ни полемическим жестом, что появилось значительно позднее, ни бегством от опасности; истинных размеров последующего исхода из страны в то время никто не мог себе представить. Это была не столько самозащита, сколько поза, не столько акт борьбы, сколько проявление слабости. Эмиграция как фронда вождю – понятие доселе невиданное... Лично я не видел причин покидать Берлин, жил своей частной врачебной практикой, и политика меня не касалась». Бенн подчеркивал, что в первое время в общественно-политической жизни мало, что изменилось: «У власти находилось законное правительство, и поначалу не было абсолютно никаких причин бойкотировать его призыв к сотрудничеству... Мне, безусловно, было известно, что среди их многочисленных программных пунктов есть и один злостно антисемитский. Но кто вообще всерьез принимает политические программы?... Словом, поначалу трудно было всерьез воспринимать их партийные лозунги, а потом,

⁷ Kempfer C. Max Beckmann und Gottfried Benn vor dem Hintergrund des Ersten Weltkrieges und des beginnenden nationalsozialistischen Regimes. Ein Vergleich. Inauguraldissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Kunstgeschichte in der Fakultät für Geschichtswissenschaften der Ruhr Universität Bochum, 2003. S. 318.

⁸ Мелер А. Фашистский стиль // <http://www.nationalism.org/vvv/library/mohler-fascist-style.htm> (дата обращения: 30.07.2015).

когда они стали применять на практике свои расовые теоремы, от которых кровь стыла в жилах... Но это было уже не в 1933 году»⁹.

Тем не менее, в этих условиях покидавшие Германию интеллектуалы, такие как Клаус Манн, приводили существенные аргументы для своих действий и упрекали оставшихся, подобных Бенну, в прямой поддержке нацистов: «Вы остаетесь ЕДИНСТВЕННЫМ немецким писателем, с которым мы считаемся, не заявившим о своем выходе из Академии... Чего Вы можете достичь, предоставляя Ваше имя, которое было для нас символом высочайшего культурного уровня и прямо-таки фанатической чистоты и честности, в распоряжение тех, чье бескультурье является абсолютно беспрецедентным в европейской истории и от чьей моральной нечистоплотности с презрением отвернулся весь мир?.. Как хорошо я Вас понимал и как часто разделял Ваше раздражение типом немецкого “марксистского” литератора... Но вот уже несколько лет я с беспокойством слежу за тем, как Вы, Готфрид Бенн, из-за своей антипатии к этим надутым тупицам погружаетесь во все более жестокий ИРРАЦИОНАЛИЗМ... Сегодня выясняется одна почти неизбежная закономерность: слишком сильная склонность к иррационализму ведет к политической реакционности, если не быть прямо-таки дьявольски осторожным. Вначале широкий жест против “цивилизации” – жест, насколько мне известно, слишком притягательный для людей духовных; потом незаметно одобряется культ силы, а там уже недалеко и до Адольфа Гитлера... Но тот, кто сегодня ведет себя двусмысленно, отныне и навсегда уже не с нами. Разумеется, Вы должны знать также, на что Вы меняете нашу любовь и какой эрзац Вам предложат взамен; тут не надо быть пророком – в конце концов, Вас ожидают неблагодарность, унижение, издевательства»¹⁰.

Письмо Манна было частным и содержало мнение по поводу действий идейно и социально близкого человека. Однако, благодаря ответным шагам Бенна, письмо положило начало дискуссии о роли поэта в обществе. Позже сам поэт укажет, что писатель «оценивал ситуацию очень точно и на удивление прозорливо, мыслил куда более трезво», чем поэт, признает «излишнюю романтику, пафос, патетику» в собственных словах, сказанных в ответ¹¹. Однако в 1933 г. Бенн представлял себе ситуацию иначе, чем Манн.

В своем «Ответе литературным эмигрантам» Бенн заявил следующее: «Я... сам лично поддерживаю новое государство, ибо это мой народ пытается здесь идти собственным путем. И кто я такой, чтобы оставаться в стороне, разве я знаю, как можно было бы сделать лучше? Нет! Я могу попытаться по мере сил направлять его туда, где бы мне хотелось его видеть, но даже если и не получится – он останется моим народом. Народ – это так много! Своим духовным и экономическим

⁹ Бенн Г. Двойная жизнь (Главы из книги) // Иностранная литература. 2000. №2. (Цит. по: URL: <http://www.magazines.russ.ru/inostran/2000/2/gbenn.html>, дата обращения: 20.03.2015).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

существованием, своим языком, своей жизнью, своими отношениями с людьми, всеми своими мыслями и представлениями я обязан, прежде всего, моему народу. Из него вышли предки, в него возвратятся потомки. И поскольку я вырос в деревне, среди полей и стад, я еще знаю, что такое Родина. Большой город, индустриальное общество, интеллектуализм, все тени, которые отбрасывает эпоха в мое сознание, вся мощь этого столетия, которой я предстою в моем творчестве, - бывают мгновения, когда вся эта вымученная жизнь исчезает и не остается ничего – только равнина, простор, времена года, земля, простое слово Народ. Вот откуда моя решимость предоставить себя в распоряжение того, чему Европа, как пишете Вы, отказывает в малейшем признании»¹².

В «Ответе» Бенн затронул также общие историко-философские вопросы: «Как, в сущности, Вы представляете себе ход истории? Вы что, считаете, история делается в основном на французских курортах? ... Я считаю, Вы глубже поняли бы нынешние события в Германии, когда бы перестали видеть в истории подобие выписки из бухгалтерской книги, которой обывательское сознание XIX века подменяет Творение, - увы, история Вам не обязана ничем, а Вы ей – всем, она не знает ни Вашей демократии, ни Вашего вымученно вознесенного рационализма, у нее есть лишь один способ действия, ей известен лишь один стиль: в переломный момент вызвать к жизни из недр расы новый человеческий тип, который должен пробиться и воплотить свои идеи в материале своего времени и своего поколения – упорно, безжалостно, трагично, как и повелевают законы жизни. Естественно, такое понимание истории не просвещенческое и не гуманистическое, оно – метафизическое; а мое представление о человеке именно таково. В этом и есть суть наших старых споров: и, несмотря на Ваш упрек, я – за иррациональное»¹³.

После второй мировой войны, когда Бенн писал «Двойную жизнь» и любая фронда по отношению к предписанному для Германии пути развития могла привести к дальнейшему низведению в маргиналы, Бенн мало изменил свою точку зрения. Под давлением критики и тяжестью самокритики свои слова начала 30-х гг. он расшифровывал не менее уверенно: «Я считал, что возможно подлинное обновление немецкого народа, которое укажет выход из безжизненного рационализма, функционализма и цивилизаторской мертвечины, послужит Европе примером и, учитывая огромный масштаб событий, поможет целым народам и религиозным системам выявить лучшее, что у них есть, и использовать с максимальной для всех пользой»¹⁴.

Резюмируя размышления о «двойной жизни» в период нацизма, Бенн писал: «Я считаю, что многие из тех, кто не уехал из страны и остался на своем посту, поступили так потому, что надеялись сохранить места уехавших свободными до той поры, пока они не вернутся обратно. Я говорю это не в

¹² Бенн Г. Двойная жизнь (Главы из книги) // Иностранная литература. 2000. №2. (Цит. по: URL: <http://www.magazines.russ.ru/inostran/2000/2/gbenn.html>, дата обращения: 20.03.2015).

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

оправдание – свое или других, - времена, когда это могло потребоваться, уже прошли, я объясняю, как все было на самом деле. И не вижу, почему бы этому не поверить. Мы не все были оппортунистами. У нас ведь тоже были свои соображения, свои надежды, и свои сомнения, с которыми мы боролись, и свои внутренние и внешние поражения, которыми мы заплатились, - как и у тех, кто оставил нас. Мы пережили это по-своему, они – по-своему. Всегда все знать, всегда быть правым – в одном этом нет величия»¹⁵.

По мнению Клаудии Кемпфер, поворотом в отношении к общественности и признании общественно-политической жизни стала для Бенна прежде всего «ночь длинных ножей» 1934 г., впечатления от которой заставили его изменить взгляд на укреплявшийся нацистский режим¹⁶. Немногочисленные публичные высказывания Бенна в период нацизма представляли отнюдь не просто независимого человека, стоявшего на посту. В 1934 г. будущий президент ФРГ Теодор Хойсс в издаваемом им журнале «Hilfe» после прочтения интервью с Бенном заметил, что это был «монолог одинокого и потрясенного человека, который пленен властью, хочет ей принадлежать, ощущает в ней возможность осуществления чего-то важного и вместе с тем защищает свою интеллектуальную независимость...»¹⁷.

Впрочем, асоциальность не исключала сложных отношений с нацистским режимом, что характеризовалось у Бенна не только переосмыслением отношения к нему, но и действиями власти в его адрес, выразившимися в запрете на публикации его произведений, с которым он столкнулся после исключения в 1938 г. из Имперской палаты писателей. Редкие публикации того времени он делал анонимно и справедливо указывал в «Двойной жизни», что они могут служить «своего рода доказательством моей антифашистской деятельности»¹⁸.

Все же точнее характеризуя политические взгляды Бенна, можно согласиться с исследователем его биографии Фрицем Раддацем в том, что за исключением короткого периода симпатий Бенн не был нацистом — он был фашистом и был «слишком реакционен, чтобы стать национал-социалистом»¹⁹. В связи с этим Борис Хазанов указывает и на слова критика Ганса-Эгона Хольтузена: «Бенн ... больше не верит в исторический разум, история для него — хаос кровавой бессмыслицы. Не верит он и в идею

¹⁵ Бенн Г. Двойная жизнь (Главы из книги) // Иностранная литература. 2000. №2. (Цит. по: URL: <http://www.magazines.russ.ru/inostran/2000/2/gbenn.html>, дата обращения: 20.03.2015).

¹⁶ Kempfer C. Max Beckmann und Gottfried Benn vor dem Hintergrund des Ersten Weltkrieges und des beginnenden nationalsozialistischen Regimes. Ein Vergleich. Inauguraldissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Kunstgeschichte in der Fakultät für Geschichtswissenschaften der Ruhr Universität Bochum, 2003. S. 224.

¹⁷ Цит. по: Вебер В. «Того, кто углублен, вбирает вечность» // Иностранная литература. 2005. № 8. (Цит. по: URL: <http://www.magazines.russ.ru/inostran/2005/8/vv2-pr.html>, дата обращения: 20.01.2013).

¹⁸ Бенн Г. Двойная жизнь (Главы из книги) // Иностранная литература. 2000. №2. (Цит. по: URL: <http://www.magazines.russ.ru/inostran/2000/2/gbenn.html>, дата обращения: 20.03.2015).

¹⁹ Хазанов Б. Фриц Раддац. Готфрид Бенн. Жизнь – низшее безумие, Пауль Ноак. Эрнст Юнггер. Биография // Знамя. 2002. № 2. (Цит. по: URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2002/2/hazan.html>, дата обращения 11.05.2015).

истины. “Стиль выше истины”. Во что он верует, так это в творческое слово, которое чертит огненный след на темном небе мировой ночи, которое, как скарабей, пересиливает лёт времен»²⁰.

Для острых критиков Бенна, рассматривавших его с другого политического фланга, его позиция в период нацизма была лицемерной. Мыслитель Вальтер Беньямин назвал ее «врачебным нигилизмом» («ärztlicher Nihilismus») ²¹, саркастически обыгрывая его идеологическую систему, сложные отношения с нацистской властью, заявления о духовной независимости и профессиональные занятия.

После второй мировой войны оккупационные власти припомнили Бенну позитивные отзывы о нацизме в начале 1930-х гг. Ему также запретили публиковаться как и ряду других правых интеллектуалов, например, Эрнсту Юнгеру. По этому поводу Бенн посвятил ему ироничное четверостишие: «Нас называют воедино// В душе чужие мы с тобой// Но делим поровну – години// Раденья, раны и руины// Того, что мнит себя судьбой» (пер. В.Топорова). Лишь спустя десятилетие, как и к Юнгеру, а также к другим консервативным философам и публицистам, к Бенну приходит признание, в том числе и признание его позиции сопротивления нацизму. Однако трагедия была в том, что для него такое признание стало посмертным.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Бенн Г. Двойная жизнь (Главы из книги) // Иностранная литература. 2000. №2. (Цит. по: URL: <http://www.magazines.russ.ru/inostran/2000/2/gbenn.html>, дата обращения: 20.03.2015).
2. Бенн Г., Бехер И. Поэзия как вещь в себе // Крещатик. 2005. №1. (Цит. по: URL: <http://magazines.russ.ru/kreschatik/2005/1/be35.html>, дата обращения: 20.03.2015).
3. Цит. по: Вебер В. «Того, кто углублен, вбирает вечность» // Иностранная литература. 2005. № 8. (Цит. по: URL: <http://www.magazines.russ.ru/inostran/2005/8/vv2-pr.html>, дата обращения: 20.01.2013).
4. Мелер А. Фашистский стиль // <http://www.nationalism.org/vvv/library/mohler-fascist-style.htm> (дата обращения: 30.07.2015).
5. Хазанов Б. Фриц Раддац. Готфрид Бенн. Жизнь – низшее безумие, Пауль Ноак. Эрнст Юнгер. Биография // Знамя. 2002. № 2. (Цит. по: URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2002/2/hazan.html>, дата обращения 11.05.2015).
6. Benjamin W. Das Passagen-Werk. Aufzeichnungen und Materialien // Benjamin W. Gesammelte Schriften : in 7 Bd. Frankfurt am Main, 1972—1989. Bd. V. SS. 79 – 655.
7. Kempfer C. Max Beckmann und Gottfried Benn vor dem Hintergrund des Ersten Weltkrieges und des beginnenden nationalsozialistischen Regimes. Ein Vergleich. Inauguraldissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Kunstgeschichte in der Fakultät für Geschichtswissenschaften der Ruhr Universität Bochum, 2003. 365 S.

BIBLIOGRAPHY:

1. Benn G. Dvoynaya zhizn' (Glavi iz knigi) // Inostrannaya literatura. 2000. №2. (Cit. po: URL: <http://www.magazines.russ.ru/inostran/2000/2/gbenn.html>, data obrasheniya: 20.03.2015).

²⁰ Хазанов Б. Фриц Раддац. Готфрид Бенн. Жизнь – низшее безумие, Пауль Ноак. Эрнст Юнгер. Биография // Знамя. 2002. № 2. (Цит. по: URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2002/2/hazan.html>, дата обращения 11.05.2015).

²¹ Benjamin W. Das Passagen-Werk. Aufzeichnungen und Materialien // Benjamin W. Gesammelte Schriften : in 7 Bd. Frankfurt am Main, 1972—1989. Bd. V. S.590.

2. Benn G., Beher I. Poeziya kak vesh' v sebe // Kreshatik. 2005. №1. (Cit.po: URL: <http://magazines.russ.ru/kreshatik/2005/1/be35.html>, data obrasheniya: 20.03.2015).
3. Cit. po: Veber V. «Togo, kto yglyblen, vbiraet vechnost'» // Inostrannaya literatyra. 2005. № 8. (Cit. po: URL: <http://www.magazines.russ.ru/inostran/2005/8/vv2-pr.html>, data obrasheniya: 20.01.2013).
4. Meller A. Fashistskii stil' // <http://www.nationalism.org/vvv/library/mohler-fascist-style.htm> (data obrasheniya: 30.07.2015).
5. Hazanov B. Fric Raddac. Gotfrid Benn. Zhizn'-nizshee bezymie, Payl' Noak. Ernst Unger. Biographiya // Znamya. 2002. № 2. (Cit. po: URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2002/2/hazan.html> , data obrasheniya 11.05.2015).
6. Benjamin W. Das Passagen-Werk. Aufzeichnungen und Materialien // Benjamin W. Gesammelte Schriften : in 7 Bd. Frankfurt am Main, 1972—1989. Bd. V. SS. 79 – 655.
7. Kempfer C. Max Beckmann und Gottfried Benn vor dem Hintergrund des Ersten Weltkrieges und des beginnenden nationalsozialistischen Regimes. Ein Vergleich. Inauguraldissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Kunstgeschichte in der Fakultät für Geschichtswissenschaften der Ruhr Universität Bochum, 2003. 365 S.